

ПЕСНОПЕНИЯ К СЛУЖБАМ В ЧЕСТЬ «НОВЫХ ЧУДОТВОРЦЕВ» ДРЕВНЕРУССКОГО МАСТЕРА МАРКЕЛА БЕЗБОРОДОГО (XVI в.)

Н. П. Парфентьев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Изучение творчества новгородского мастера Маркела Безбородого показало, что он был не только выдающимся гимнографом, но и распевщиком, сумевшим создать музыкальное оформление для ряда служб «новым» святым, возведенным в ранг общерусских в XVI в. На основании результатов уже проведенных исследований и указаний авторского имени в акростихах канонов Маркелу Безбородому точно атрибутируются три службы – Никите Новгородскому, Варлааму и Иоасафу, Никите Переяславскому. Кроме того, в науке обосновано предположение о составлении этим гимнографом Службы Савве Сторожевскому. Наконец, в ряде трудов рассматривается вероятность причастности Маркела к созданию и редактированию Службы Макарию Калязинскому. В статье впервые предпринято определение авторских певческих произведений мастера в составе данных служб на основе изучения их списков второй половины XVI – начала XVII в. Различие состава и содержания рукописей объясняется особенностями их создания и предназначения. В разных районах, монастырях и даже храмах складывались свои традиции в литургической практике при совершении этих служб и исполнении изучаемых песнопений. В работе используются, главным образом, текстологические методы искусствоведческого исследования.

Ключевые слова: древнерусское церковно-певческое искусство, авторское гимнографическое творчество, распевы к службам русским святым, Новгородская певческая школа, Маркел Безбородый.

Введение

В «Предисловии, откуда и от какого времени начася в нашей Русей земли осмогласное пение» – главном музыкально-историческом труде средневековой России – говорится, что «некто бысть инок именем Маркел, прослутием Безбородой», которым была «Псалтырь» распета в Великом Новеграде». Он также «сложил канон» Никите, архиепископу Новгородскому «велми изящен» [1, л. 202]. По свидетельству другого источника тот же мастер «положил» на певческую нотацию «в нашей Русей земле просиявшим бесчисленными чудесы мужем же и женам, иже именуются новые чудотворцы, и иным же славники, а иным с литиями с хвалитными стихеры и с величанием *полные празднества* от сентября до конца августа» [2, с. 139]¹. Приведенные тексты повествуют об активной творческой работе Маркела Безбородого в области гимнографии и певческого искусства.

Однако о самом Маркеле сохранилось очень мало сведений. Ничего не известно о его происхождении, раннем периоде жизни и деятельности. Самые ранние источники, упоминающие мастера, говорят о нем как об «иноке», но где и когда он принял монашество, также не известно. Исследование получило главным образом его литературно-агиографическое и поэтико-гимнографическое творчество, но не предпринималось определения распетых им песнопений для служб («полные празднества»).

В этих условиях особенно актуальным становится наше обращение к выявлению авторских певческих произведений мастера в составе создан-

ных им служб «новым чудотворцам» на основе изучения их списков второй половины XVI – начала XVII в. Маркел Безбородый «положил» на певческую нотацию славники, стихеры и целые праздничные службы *новым чудотворцам*, несомненно, после московских канонизационных соборов 1547 и 1549 гг. и собора Стоглава 1551 г., специально рассмотревшего вопрос о службах этим святым. Все соборы были проведены митром. Макарием, который, судя по всему, был хорошо знаком с мастером. Последний сам отметил, что обратился к творчеству, «повинуящеся *повелению* великаго отца и перьвопрестолника великия апостольския церкви Руския митрополита, – преосвященнаго реку Макария, Митрополита всея Руси». Проведенные исследования показали, что службы Маркела появились после всех перечисленных событий.

Обзор литературы

На основании результатов уже проведенных исследований и указаний авторского имени в акростихах канонов Маркелу Безбородому точно атрибутируются три службы – Никите Новгородскому, Варлааму и Иоасафу, Никите Переяславскому [напр.: 3–7]. Кроме того, в науке обосновано предположение о составлении этим гимнографом Службы Савве Сторожевскому [напр.: 6, 7]. Наконец, в ряде трудов рассматривается вероятность причастности Маркела к созданию и редактированию Службы Макарию Калязинскому [напр.: 6, 8]. Однако среди исследователей творчества Маркела Безбородого не ставилась задача определения в них певческих произведений мастера. В этом и состоит новизна предлагаемой работы.

¹ Автор публикации Н. Ф. Финдейзен не указал сведения о цитируемом источнике, который нам пока обнаружить не удалось.

Методы исследования

В статье используются, главным образом, текстологические методы, которые базируются на принципах системного подхода к структурному анализу рукописных литургических музыкально-гимнографических памятников XVI–XVII вв. В ходе сравнения певческих произведений применен авторский структурно-формульный метод. Историко-культурный подход позволяет рассмотреть проблему в контексте исторических явлений в области музыкального искусства исследуемого периода.

Результаты и дискуссия

Как и службы безымянных авторов, службы Маркела Безбородого распространились в различных по составу и назначению рукописях второй половины XVI – XVII в. В самом полном составе их списки можно найти в *непевческих* книгах – в Минеях служебных, Трефологиях и в различных богослужебных сборниках. Певческие рукописи (главным образом Стихирари) содержат только те песнопения мастера, которые в ходе служб исполнялись хорами соборов, монастырей, певчими церквей. Их состав зависел от предназначения и принадлежности. Так, прежде всего были распространены подборки песнопений, отражающие репертуар певчих (как правило, переписанные ими самими или по их заказу). Для этих списков характерны краткость и различный состав, соответствующий установленному порядку совершения данной службы в конкретном месте. Но сборники, появившиеся в скрипториях отдельных монастырей, близки по составу и содержанию (например, переписанные в Троице-Сергиевской обители). Для службы в крупнейших монастырских и городских храмах в рукописи нередко включали наиболее полный подбор певческих произведений.

Ярким примером этого являются сборники, созданные для домовых соборов крупнейших землевладельцев и купцов Строгановых в их книгописной мастерской. Одна из них, рукопись Стихиаря начала 1590-х гг., как наиболее полная по составу распетых песнопений используется нами в качестве основного списка для рассмотрения служб² [9]. Напомним, что в Строгановских владениях на севере России возникло особое творческое направление в церковно-певческом искусстве XVI–XVII вв. – «Усольское мастеропение». Благодаря всё возрастающему интересу и любви вотчинников к высокому музыкальному искусству появлялись сборники, вобравшие в себя огромное многообразие распевов, в том числе возникающих на ранней стадии рождения творческих школ, включая столичную Московскую [13]. Поэтому закономерно появление в этих сборниках и песнопений к службам Маркела Безбородого.

Итак, обратимся к определению певческих произведений из служб, атрибутируемых этому распевщику.

После канонизации в 1547 г. преп. Саввы Сторожевского в честь его «приспе пресветлый новейши праздник», а создание Службы, посвященной звенигородскому святому, стало самым ранним опытом гимнографического творчества Маркела Безбородого. Создавая ее, мастер применил основные принципы конструирования богослужебного последования, которые будут характерны и для его последующих творений. Кроме того, многие новые песнопения – стихиры «на Господи возвах», «на стиховне, «на хвалитех» и прочие, – содержание которых восходило к созданному им Житию, были распеты. Однако славники, завершающие эти циклы стихир, а также иногда и другие песнопения (например, стихирю по 50-м псалме), Маркел здесь решил включить из уже существующих служб святым того же чина, в данном случае – из служб преподобным. В записи же самой Службы преп. Савве делались ссылки с указанием, где в певческих рукописях Стихиаря месячного в ходе богослужения следовало брать соответствующие песнопения³.

В рукописных *непевческих* сборниках Служба преп. Савве Сторожевскому («декабря в 3 день») получила распространение начиная со второй половины 1550-х гг. в записях двух типов. Наиболее широко бытовала ее краткая версия, состоящая из стихир «на Господи возвах» и ссылки-указания на местонахождение необходимого славника. Этот вариант последования свидетельствует, что исполнением его в городах и монастырях различных местностей России память о святом отмечалась дополнительно в ходе общего богослужения⁴. Собственно полная Служба преп. Савве, видимо, совершалась только в местах особого почитания святого. Данный вариант включал последовательность певческих произведений для Всенощного бдения⁵.

В Службе, созданной Маркелом Безбородым по просьбе иноков Савво-Сторожевского монастыря, где она и совершалась в полном варианте, распетыми оказались: стихиры «на Господи возвах» – 3; стихиры «на стиховне» – 3; тропарь – 1; светилен – 1; богородичен – 1; стихиры «на хвали-

³ Возможно, данный принцип Маркел применил здесь особенно широко в связи с необходимостью ускоренного создания Службы по просьбе иноков Савво-Сторожевской обители, поскольку официальная канонизация святого уже состоялась и важно было совершать эту Службу в монастыре. В записях Службы в *непевческих* рукописях, отличающихся стабильностью и точностью состава и содержания, приводились полные тексты этих славников.

⁴ Например, краткий вариант Службы содержится в рукописях: инока московского Симонова монастыря Елисея Вологжанина 1558 г. [14, л. 543 об. – 544]; клирошанина Троице-Сергиевского монастыря Иова Лупанды рубежа 1550–60-х гг. [15, № 414, л. 406 об. – 407 об.] и др.

⁵ Напр.: Стихиарь начала 1590-х гг. [9, л. 379–380 об.].

² Подробнее о рукописи, см.: [10, с. 276–329; 11, с. 50–52; 12, с. 160–172].

тех» – 3. Всего – не менее 12 песнопений. В самих рукописях имя распевщика не указывалось, что было характерно для того времени⁶. Однако у нас нет оснований не доверять цитируемому Н. Ф. Финдейзену источнику о переложении на музыку мастером своих гимнографических произведений. Одним из ярких показателей такого его творчества является включение в списки указаний о том, что при певческом исполнении стихир петь их как «самогласные», имеющие свой авторский вариант распевов, а не использовать подобны-образцы (как, видимо, предполагалось изначально, в момент создания Службы)⁷. Позже отсылки к подобным сохранялись в непевческих книгах, очевидно, для исполнения стихир в храмах, не имеющих нотированных записей этих произведений.

Анализируя состав различных списков другой Службы – *св. Никите Новгородскому*, ученые отмечали редкую для таких богослужебных последовательностей стабильность, представляющую собой основную часть Всенощного бдения (что мы видели и в Службе преп. Савве Сторожевскому). Эта стабильность при отсутствии «разновременных пластов» позволила атрибутировать данную Службу также одному автору – Маркелу Безбородому. Содержательный анализ песнопений показал, что входящие в нее певческие произведения делятся на два тематических блока: прославление жизни и памяти святителя и торжество обретения его мощей после их официального освидетельствования. Напомним, что Маркел в 1557 г. жил в новгородском Антониеве монастыре, где создал «Житие... и канун», а затем, находясь уже в Москве, завершил написание и всей Службы святителю Никите ко времени его общего прославления (1558). Богослужение совершалось дважды в году с преобладающим исполнением распевных мастером песнопений, соответствующих по тематике событию.

Наиболее полная Служба посвящалась памяти святителя Никиты Новгородского, отмечавшейся 30 января (в некоторых рукописях указана дата 31 января) [9, л. 474–476; 15, № 427, л. 117–119 об.]. Здесь распеты почти все стихиры и славники. Распевщиком проделана огромная творческая работа. Недаром, как сообщает летопись, он с весны 1557 г., отойдя от всех дел, жил шесть месяцев «в Онътонове монастыре», основанном преп. Антонием с благословения епископа Никиты Новгородского. Вероятно, здесь не только «сотвори Маркел Житие Никите... и канун», но и большую часть Службы памяти святого.

⁶ Напомним, что имена авторов распевов начнут обозначать в конце XVI – начале XVII вв. Но и тогда их обычно указывали ученики этих мастеров или писцы книг.

⁷ В певческие сборники XVI в. широко включался раздел «Подобники на восемь гласов», содержащий нотированные тексты подобнов с указанием гласа и количества строк в песнопении (напр.: [9, л. 162–164]).

Оба канона Маркела Безбородого в певческих рукописях приводятся в виде перечисления начальных слов ирмосов. В непевческих рукописях первому канону предшествует подзаголовок: «Пение молебное сложено по азбуцы свершено же именем списавшаго». Из начальных киноварных букв трех последних тропарей и богородична в 9-й песне складывается имя гимнографа: «МРКЛ» [15, № 629, л. 154 об., 163 об. – 164; № 624, л. 197, 204 об. – 205.]. Перед вторым канонам в тех же рукописях указывается: «Другии творец». Однако киноварными начальными буквами последних тропарей и богородична 9-й песни образуется то же самое имя, но написанное в обратной последовательности: «ЛКРМ» [15, № 629, л. 195 об., 167–167 об.; № 624, л. 197 об., 205–205 об.]. Переписчики книг, не разгадавшие «причудливый акростих» Маркела Безбородого, решили, что второй канон создал иной автор – «другии творец». Очевидно, поэтому в упоминавшемся нами «Предисловии, откуда и от какого времени начася в нашей Рустей земли осмогласное пение» говорится о создании мастером лишь одного канона («сложил канон» Никите, архиепископу Новгородскому «велми изыщен»).

Кроме приведенного нами наиболее полного варианта Службы, совершавшейся, вероятно, в местах особого почитания святого, встречаются и списки её сокращенного варианта⁸.

Следующая последовательность богослужения – 30 апреля «Обретению» мощей Никиты Новгородского, – как правило, включала певческие произведения, взятые из рассмотренной нами Службы в честь святого. Краткость состава говорит о совершении лишь памяти об указанном событии в ходе общей (всенощной) службы. Встречаются различные варианты этой последовательности. Наиболее ранний из них состоит только из славников⁹.

Иной вариант предполагал более расширенный состав песнопений за счет включения стихир «на Господи возвах», тропаря и некоторых других певческих произведений. Так, в рукописи 1590-х гг. указано, что следует исполнять: «Слава и ныне. Празднику»¹⁰ [9, л. 539].

Важно отметить, что в составленной Маркелом Безбородым Службе преп. Никите Новгородскому распеты песнопения в различных по вре-

⁸ Например, рукопись XVI в. содержит: стихиры и славник «на Господи возвах» [16, л. 278–281 об.] и славник «на стиховне» [16, л. 203 об. – 204.] Песнопения помещены в стиле Путёвого распева.

⁹ Рукописи: 1560-х г. [17, л. 218–219 об.]; начала XVII в. [18, л. 135 об. – 138]. Более краткий вариант приведен в рукописях: посл. трети XVI в. (без литийного славника) [15, № 442, л. 338–339 об.]; 1580-х гг. (только славники «на Господи возвах» и «на стиховне») [15, № 428, л. 146–147].

¹⁰ Указание исполнять славник «празднику» подтверждает наше предположение об исполнении кратких вариантов Службы как памяти в ходе основного (праздничного) богослужения.

мени и составу списках представлены в необычайно устойчивой записи музыкальных строк в стиле Знаменного распева. Это подтверждает точку зрения исследователей о создании данных певческих произведений изначально одним автором, самим Маркелом [напр.: 5, с. 152]¹¹. Из рассмотренных нами рукописей следует, что мастером в честь преп. Никиты были распеты: стихиры «на Господи возвах» – 3; славник – 1; стихиры «на литии» – 3, славник – 1; стихиры «на стиховне» – 3; славник – 1, тропарь – 1; светилен – 1; стихиры «на хвалитех» – 3, славник – 1. Всего – не менее 18 песнопений. Как и в случае со Службой преп. Савве Сторожевскому, здесь представлены авторские распевы этих произведений, в то время как в певческих книгах для исполнения большинства из них (прежде всего стихир) указывались подобные образцы соответствующего гласа¹².

Еще в Новгороде наряду со Службами Савве Сторожевскому и Никите Новгородскому Маркел, вероятно, начал также создание Службы в честь преподобных Варлаама и Иоасафа.

В её основу был положен текст популярной на протяжении многих веков «Повести о Варлааме и Иоасафе», «пустынных жителей, в посте просиявших», которые некогда прославились в «великой стране, называемой Индией». Работая над этой Службой, Маркел как бы преобразовывал прозаический житийный текст Повести в гимнографическую (поэтично-молитвенную) форму. Создавая полную редакцию своего богослужебного последования, он пользовался Софийским списком Миней Четых, пожалованных митр. Макарием новгородскому Софийскому собору. Позже, видимо, в Москве мастер выполнил некоторую редакторскую работу, причем, согласно заключению исследователей, редактором Службы мог быть только сам Маркел Безбородый [6, с. 8–9].

Возникает вопрос, что могло вызвать желание новгородского мастера обратиться к таким необычайно далеким по времени и месту прославления образам «индийских» подвижников – царевича, а затем царя Иоасафа и его духовного учителя Варлаама. Возможно, причиной написания Службы в честь них было тезоименитство одному из этих святых современника гимнографа Митрополита Московского и всея Руси Иоасафа (1539–1542), судьба которого сложилась весьма трагично. Он был предшественником митрополита Макария. Именно Макарий, будучи Архиепископом Великого Новгорода и Пскова, в феврале 1539 г. возглавлял проведение Чина поставления Иоасафа на митрополичий престол [2, с. 158]. Однако, как

затем он сам свидетельствовал, уже в 1542 г. Иоасафа «бояре согнали со стола», отправив в ссылку в Кирилло-Белозерскую обитель. По возвращении с 1547 г. Иоасаф проживал в Троице-Сергиевском монастыре и умер в 1555 г. Он был одним из просвещеннейших людей эпохи¹³. По всей вероятности, именно по «повелению» митр. Макария, всегда сочувственно относившегося к своему предшественнику и почитавшего его, Маркел Безбородый и приступил к написанию Службы в честь соименного Иоасафу святого, святого, который был бы ему заступником перед Господом благодаря всеобщему молению.

Служба Варлааму и Иоасафу была создана Маркелом в полной редакции, но в храмах она, видимо, совершалась крайне редко (тем более, что была задумана как полиелейная), а возможно, длительное время вообще не совершалась¹⁴. Во всяком случае нам пока не удалось обнаружить эту Службу в певческих рукописях второй половины XVI – первой половины XVII в. По всей вероятности, в то время на практике установился порядок исполнения в ходе богослужения (на 19 ноября приходилась также служба мученику Варлааму Антиохийскому) лишь двух тропарей, раскрывающих соответствующие образы «индийских» подвижников и содержание событий, связанных с их деятельностью. Так, в известном уже нам певческом Стихираре, отличающемся полнотой своего состава, мы обнаруживаем распетыми только эти тропари [9, л. 349–349 об.].

Возникшая к концу XVI столетия данная литургическая практика отразилась и в первом издании церковного Устава (Типикона) 1610 г. Здесь в разделе «Последование церковного пения» предписывалось 19 ноября, в день памяти преподобных, исполнять каждому из них по одному тропарю и одному кондаку [19, л. 410–410 об.]. Помещение же в Стихираре лишь распетых тропарей, возможно, свидетельствует о том, что тексты кондаков возглашались чтением.

Наиболее полный состав Службы Варлааму и Иоасафу, представляющей собой очередное произведение гимнографического творчества мастера Маркела Безбородого, сохранился в *непевческих* книгах [20, л. 369–380; 21, л. 263–281].

Особое внимание в Службе привлекают стихиры по 50-м псалме и славник, завершающий цикл стихир «на хвалитех». Здесь они представлены одним текстом, но с внесенным в содержание

¹¹ Песнопения в стиле Пути были распеты иными мастерами и появились позже. Например, в Стихираре инок Чудова монастыря распевщик Логгин Шишелов [15, № 428, л. 146–147].

¹² Н. В. Рамазанова, исследовавшая распев Маркела к одному из славников преп. Никите Новгородскому, заключает, что распевщик «не придерживался установленных им же самим образцов» [5, с. 153].

¹³ Например, Иоасаф владел значительной библиотекой рукописных книг, в которой были и книги его современников, в том числе уникальное собрание сочинений Максима Грека, собственноручно правленное автором (конец 1540-х – начало 1550-х гг.). Все рукописи отличались высоким уровнем художественного оформления и каллиграфического искусства.

¹⁴ Отметим, что в печатной Минее служебной (ноябрь) 1610 г. она отсутствует. При публикации в Минее служебной (ноябрь) в 1645 г. в заглавии к ней указывалось: «Аще изволит настоятель, [совершается] служба им» (л. 263).

славника некоторого разнообразия посредством редакторской правки. Важно отметить, что этот единый текст взят из стихир 6-го гласа в честь преп. Харитона Исповедника и в точности употреблен так же, как и в Службе преп. Савве Сторожевскому, созданной Маркелом ранее.

В каноне мастер снова открывает свое имя (МРКЛ), прибегнув к акrostиху в 9-й песне после ирмоса «Тя браконейскусию Матерь Бога», за которым следуют три тропаря и богородичен:

Минувшим днем некоем покрещени...

Радостными слезами сын почиташе отца...

К людем глаголаше сядя на престоле царьством...

Богородичен:

Лествица Иаковля. Ею же древле аггелы видя... [20, л. 379–379 об.; 21, л. 280 об. – 281].

В певческих книгах все циклы стихир указано распевать на подобны соответствующих гласов. Хотя в созданной Маркелом Службе имелись гимнографические тексты для переложения на распевы (всего – не менее 10 песнопений: стихиры «на Господи возвах» (они же и «на хвалитех») – 3; славник – 1; стихиры «на стиховне» – 3; славник – 1; тропарь – 1; святилен – 1), мастер, очевидно, не стал здесь выполнять работу распевщика. Во всяком случае мы не обнаруживаем его песнопений в нотированном виде в певческих рукописях до середины XVII вв. В них, как отмечалось, можно встретить лишь по одному тропарю каждому преподобному. Причем эти песнопения мы не находим в составе Службы Маркела. Два тропаря вместе в краткой форме передают содержание всего текста Повести о Варлааме и Иоасафе, подробно раскрываемого в стихирах мастера. До появления службы Маркела, видимо, они и должны были включаться в богослужбное последование на 19 ноября.

Что касается появления распетых песнопений из Службы Маркела в сборниках второй половины XVII в., то здесь полностью с гимнографическими текстами совпадают лишь стихиры «на Господи возвах» и стихиры «на стиховне» со славниками (всего – 8). Новые тексты созданы для хвалитных стихир (причем на 4-й глас), а в качестве стихир по 50-м псалме повторяется славник «на Господи возвах», но с другим распевом. Наиболее ранней из подобных певческих рукописей является раздельноречный пометный список 1650-х гг. [22, № 63, л. 573 об. – 577 об.; 4, с. 261–306.].

Оживление интереса к Службе Варлааму и Иоасафу к середине XVII в. и её бытование в рукописях второй половины столетия, очевидно, было связано с поставлением на патриаршество Иоасафа I (1634–1640), соименного правящему столетием ранее Митрополиту всея Руси Иоасафу, в память о котором и была создана Маркелом эта Служба. Затем на патриарший престол взошел и патриарх Иоасаф II (1667–1672). Служба Маркела, востребованная в новых условиях в полном составе, была переработана. В ней сохранялись

лишь указанные стихиры и славники новгородского мастера, а к другим песнопениям были созданы новые тексты и распевы. Что касается распевов к восьми гимнографическим произведениям Маркела, то мы не можем отнести их авторству мастера. Как отмечалось, песнопения Службы преподобным Варлааму и Иоасафу, созданные Безбородым, им самим, очевидно, так и не были распеты. Возможно, сказались невостребованность службы, а также, напротив, востребованность самого мастера, привлечение его к созданию служб в честь других подвижников, не позволившее ему вернуться к написанию распевов к данным песнопениям. Однако обнаружение наиболее раннего певческого списка Службы, совпадающего по составу песнопений и гимнографии с произведениями мастера, может изменить этот наш вывод.

Новый более пространственный вариант Службы преп. Никите Столпнику Переяславскому¹⁵ с малой вечерней и литией, почти полностью состоящий из оригинальных песнопений, создавался Маркелом на основе древней службы неизвестного автора XV в. и Жития святого. Содержащийся в этом варианте богослужбного последования канон 8-го гласа с акrostихом явно указывает на авторство Безбородого (как и в случаях с уже рассмотренными службами).

Царь Иван IV Васильевич, считавший преп. Никиту Переяславского небесным покровителем своей семьи и не раз поклонявшийся его мощам в древнем Никитском монастыре Переславля-Залесского, повелел возвести здесь «большой» храм с особым приделом во имя преподобного. Потребовалось и торжественное богослужение в честь святого. Заказчиками этой службы могли быть новый митрополит Афанасий, причастный к прославлению Никиты, или сам царь Иван¹⁶. Заметим, что ко времени освящения храма в мае 1564 г. царь и его хор певчих дьяков, видимо, уже знали и могли исполнить распетые песнопения Службы¹⁷. Косвенно данный факт свидетельствует о её создании гимнографом в Москве к этой дате.

Однако, прежде чем мы подробнее остановимся на новом творении Маркела, кратко рассмотрим особенности певческой части службы, сложившейся до него. Наиболее полный состав нотированных произведений в раннем варианте службы преп. Никите встречается в рукописях [см.: 9, л. 576–577 об.]. Отметим, что для пения славников использовались известные песнопения, распетые в честь других святых (на это указывают

¹⁵ Заметим, что в научной литературе закрепилось прозвание святого «Переяславский», в рукописях широко встречается также его наименование *Переславский*.

¹⁶ Н. В. Рамазанова предполагает, что он даже написал один из тропарей преподобному [10, с. 178].

¹⁷ Надпись на белокаменной плите, встроенной в стену храма, сообщает, что тогда царь «Всенощное бдение слушал... и красным пением с своею станицею сам же государь пел на заутрени и на литургии» [2, с. 247].

отсылки к певческим книгам). Данный принцип наполнения богослужения уже распетыми песнопениями на раннем этапе творчества широко использовал и Маркел (Служба преп. Савве Сторожевскому). В то же время в непевческих книгах обозначалось, что для певческого исполнения стихир образцами являлись распевы подобнов на соответствующие гласы. Что касается славников, то здесь помещался их полный текст, причем нередко в славнике «на стиховне» словосочетание «...тя чем отче наше» изменялось с добавлением имени святого на: «...тя чем отче Никито» [см.: 15, № 611, л. 244 об.; № 612, л. 232 об.; № 618, л. 75 об.]. Интересно, что позже, к концу XVI в., в период перехода к Службе Маркела Безбородого, стихиры «на стиховне» и «на хвалитех» с соответствующими славниками иногда включались в прежнее последование в новом текстовом варианте этого мастера [15, № 616, л. 210 об. – 211, 218].

Отметим также, что в непевческих книгах середины XVI – XVII в. встречается *краткий* вариант данной службы¹⁸. Так на практике отмечалась память преп. Никите Переяславскому в ходе основного богослужения. Об этом, например, свидетельствует и то, что иногда песнопения преп. Никите приводятся вперемежку с песнопениями службы св. Леонтию Ростовскому, приходящейся на тот же день¹⁹. Как видим, в подобных случаях Служба переяславскому святому в рукописях давалась в сокращенных вариантах, объем и состав которых определялся, вероятно, настоятелями конкретных храмов или монастырей.

Итак, ранняя служба, существовавшая на протяжении длительного времени, в целом имела устойчивый состав, но на практике (что отразили и рукописные памятники) совершалась в различных вариантах. Количество распетых произведений было небольшим, многие из них брались из других служб. Выше уже говорилось о том, что ко времени нового прославления Никиты Переяславского в мае 1564 г. возникло внимание и желание высших российских властей заново составить службу с расширением её певческого репертуара: предполагались торжества с участием государевых певчих дьяков. Маркел Безбородый, написавший канон «с краегранесием» преподобному, не только расширил последовательность богослужения (им включены Малая вечерня и стихиры «на литии»), но и создал новые произведения, переложив многие из них на распевы²⁰.

Таким предстаёт наиболее полный состав певческой части Службы, составленной Маркелом Безбородым. Встречается и её *краткий* вариант, включающий только славники Великой вечерни [18, л. 220–221 об.], иногда с добавлением стихир по 50-м псалме [24, л. 493–495 об.].

Полную Службу отличает прежде всего наличие Малой вечерни и Литии. Но из песнопений Малой вечерни Маркелом, по-видимому, был распет только славник, завершающий цикл стихир «на Господи воззвах». Сами эти стихиры находим в непевческих рукописях в текстовом варианте, но с обозначением как «самогласные», что свидетельствует о появлении их (возможно, несколько позже) и в распетом виде. Отсутствуют в данной вечерне среди певческих произведений и стихиры «на стиховне», указанные в непевческих книгах как исполнявшиеся на распев подобна «Доме Евфрафов». Все это, вероятно, означает, что на практике Служба с полной Малой вечерней совершалась очень редко.

В разделе Великой вечерни находим два варианта стихир «на Господи воззвах». Словесный текст первого из них с некоторой редакторской обработкой взят из прежней службы. Но распев стихир изменен мастером, создававшим заново Службу – Маркелом. Второй вариант («Ины стихиры») вместе со славником создан и распет тем же мастером. Однако для Литии в певческих рукописях распетых вариантов стихир и славников пока не обнаружено. Всего для Великой вечерни Службы преп. Никите Переяславскому Маркелом Безбородым были распеты: стихиры «на Господи воззвах» – 3; ины стихиры – 3; славник – 1; стихиры «на стиховне» – 3; стихира по 50-м псалме – 1; стихиры «на хвалитех» – 3, славник – 1. Всего со славником Малой вечерни – не менее 17 песнопений. Как в предыдущих службах Маркела, здесь представлены авторские распевы произведений, в то время как в непевческих книгах для их исполнения указывались подобны-образцы соответствующего гласа.

Напомним, что появление первой Службы преп. Макарию Калязинскому было связано со следующими событиями. В мае 1521 г. в Калязинском монастыре «начаша копати рвы» для строительства каменного храма во имя Св. Троицы и «обретоша мощи преподобного игумена Макария». По завершении возведения соборной церкви мощи были здесь помещены «в новую гробницу камену» 9 октября 1523 г. [25, с. 37; 26, с. 519]. Тогда же, видимо, и было установлено местное почитание святого.

Их гимнографические тексты нами соотнесены с непевческими книгами того же времени: Трефолоем [15, № 616, л. 210–218 об.], Минеей служебной [15, № 562, л. 307–321]. Полную Службу преп. Никите, содержащую также нераспевавшиеся гимнографические произведения находим, например, в рукописной копии Миннеи служебной, изданной в 1626 г. [15, № 565, л. 285 об. – 298 об.].

¹⁸ Он содержит: стихиры «на Господи воззвах» со славником, канон 4-го гласа, светилен и славник [15, № 620, л. 357 об. – 362 об.], нередко включался также славник «на стиховне» [15, № 563, л. 301 об.; № 611, л. 244 об.; № 612, л. 232 об.; № 619, л. 158 об.; № 623, л. 569 об.].

¹⁹ Здесь св. Никите включены: стихиры «на Господи воззвах» (3), стихира «на стиховне» (1) со славником (1), тропарь 8-го гласа, стихира по 50 псалме и канон 4-го гласа [23, л. 102–107].

²⁰ Наиболее полный состав распетых Маркелом песнопений Службы в Стихираре конца XVI в. [15, № 427, л. 160–163 об.].

Первоначальное празднование *обретения мощей* Макария Калязинского (26 мая) носило ограниченный характер и совершалось, скорее всего, в границах Тверской земли или даже только в находящемся там монастыре, основанном самим преп. Макарием. Поэтому в рукописях второй четверти – середины XVI в. эта Служба практически не получила распространения. В таких случаях она, очевидно, выстраивалась в соответствии со «Службой общей преподобному единому» из Минеи общей. Певческая часть её составлялась из небольшого количества уже существовавших распетых песнопений (стихир, славников), почти полностью заимствованных из служб в честь наиболее почитаемых преподобных с включением в тексты имени Макария (что делалось в ходе богослужения).

Появление новой Службы святому – *памяти* (на преставление) Макария Калязинского – связано с его общецерковной канонизацией в 1547 г. на московском Соборе, постановившем «пети и праздновати повсюду, марта в 17 день, великому чудотворцу» [27, с. 203]. Образцом для составителя стала Служба преп. Сергию Радонежскому творения Пахомия Логофета. Служба на 17 марта появилась сразу с большим количеством распетых произведений в завершённом виде, которые в целом сохранялись в последующее время. В памятниках письменности второй половины XVI в. она длительное время бытовала наряду с появившейся и оформленной тогда же Службой на 26 мая. По всей вероятности, «творец» обеих богослужебных последовательностей (далее мы увидим, что это был Маркел Безбородый) сразу после Собора 1547 г. (и, видимо, снова «повинуящееся повелению» высокого лица) не только приступил к созданию новой Службы на 17 марта, но и провел свою составительскую работу над Службой на 26 мая. В полном виде обе службы вошли в непевческие рукописные книги (Минеи служебные, Трефологии и др.), которые быстро распространялись благодаря деятельности монастырских скрипториев (например, Троице-Сергиева монастыря) и бытовали одновременно.

Что касается певческих произведений, то традиционно в Службе на 26 мая, обретению мощей, их количество оставалось незначительным. Это говорит о том, что она могла совершаться либо по-прежнему кратко как напоминание о событии в ходе общего богослужения (на Всенощном бдении), либо полно, но уже с исполнением всех песнопений, указанных в ссылках (что зависело от распоряжения настоятеля храма или монастыря)²¹.

Составитель Службы большинство гимнографических текстов песнопений включил из существовавших служб преподобным святым. Распетых им произведений оказалось очень небольшое ко-

личество. В итоге здесь он ограничился тремя стихирами (по одной «на Господи воззвах», «по 50 псалме», «на хвалитех») и одним тропарем. Однако для Службы на память преп. Макария Калязинского, установленной Собором подвижнику как «великому чудотворцу», напротив, им распеты не только полные циклы стихир (иногда на подобен), но и некоторые славники [9, л. 509–511].

Итак, для Службы памяти преп. Макария были распеты: стихир «на Господи воззвах» – 3; стихир «на литии» – 3; стихир «на стиховне» – 3; тропарь – 1; светилен – 1; богородичен – 1; стихир «на хвалитех» – 3. Из славников распетыми оказались 2 замыкающих первые два цикла стихир (оставшиеся два славника следовало взять из Службы Сергию Радонежскому). Всего – не менее 17 песнопений. Здесь представлены авторские распевы этих произведений несмотря на то, что некоторые из них созданы на подобен. В непевческих книгах для исполнения всех стихир Службы указывалось использовать распевы конкретных подобнов соответствующего гласа. Таким предстаёт наиболее полный состав певческих произведений из Службы памяти преп. Макарию Калязинскому.

Но необходимо отметить, что во второй половине XVI – XVII в. данная Служба бытовала (и очевидно, совершалась в отдельных случаях) также и в *кратком* составе, в который входили лишь некоторые славники из Великой вечерни, иногда с добавлением либо всех стихир «на Господи воззвах», либо по одной стихире из каждого цикла [17, л. 344–345; 18, л. 158–161; 15, № 414, л. 507, 879–880; № 442, л. 309–310]²².

Исследователями установлено, что кроме канонического текста рассмотренных нами обеих служб преп. Макарию Калязинскому в рукописях второй половины XVI – XVII в. обнаруживается его вариант в иной редакции [8, с. 402]. Его главное отличие от прежней (первой) редакции в том, что он представляет собой единую общую последовательность, возникшую в результате присоединения к Службе обретению мощей (26 мая) Службы памяти святого (17 марта). По существу, мартовская Служба преп. Макарию упразднялась и оставалась только объединенная Служба на 26 мая.

Основные отличия общей Службы (второй редакции) зафиксированы в непевческих книгах. В Малой вечерне приводится полный текст стихир «на Господи воззвах», славник 8-го гласа и ссылка на тропарь [28, № 120, л. 3 об. – 5 об.; 15, № 802, л. 2–2 об.]. Затем сразу из мартовской Службы следуют стихир Великой вечерни и Утрени²³. Особое внимание привлекают изменения, которые

²¹ См. состав Службы по Стихирарю певческому начала 1590-х гг. [9, л. 578–579 об.].

²² Появился даже краткий вариант путевым распевом [24, л. 408–409 об.].

²³ К стихирам «на Господи воззвах» указан подобен «Радуйся живоносе» [см.: 28, № 120, л. 5 об.].

коснулись обоих канонов. Здесь в 9-й песне каждого из них появляется акростишное имя автора.

Так, «краегранесие» тропарей и богородична в 9-й песне первого канона (глас 8) в Службе прежней редакции выглядело следующим образом:

*Рака идеже лежит;
Огнем божественного страха;
Мирская сласти возненавидев.*
Богородичен:

Низложи възнесенныя и победы [29, № 397, л. 160; 15, № 622, л. 226 об.].

В новой редакции гимнограф в результате перестановки тропарей и редактирования текста одного из них, а также замены богородична решил открыть свое имя:

*Мирская сласти возненавидев;
Рака идеже лежит;
Креста силою вооружився и Огнем божественного страха.*
Богородичен:

Ликующе вопием [28, № 120, л. 31 об. – 32 об.; 30, № 394, л. 475 об. – 476.].

Таким образом, самим автором-гимнографом в ходе редакторской работы были представлены акростишные подписи, причем в обоих канонах: МРКЛ (8-го гласа) и МАКЛ (1-го гласа)²⁴. Это подтверждает мнение исследователей о том, что автором и общей Службы преп. Макария Калязинскому, и созданных ранее обеих отдельных служб в честь него был выдающийся гимнограф и распевщик Маркел Безбородый.

Итак, в полной (второй) редакции Служба фактически была перенесена с 17 марта на 26 мая. По мнению А. Е. Смирновой, причиной её редактур и календарного перемещения могло стать выпадение дня памяти святого на время Великого поста, когда особое служение святому Всенощного бдения, каким изначально являлась данная Служба преп. Макария, практически было невозможно [6, с. 11].

Однако отметим, что, согласно рукописям, на протяжении второй половины XVI в. сложилось бытование обоих вариантов Службы *одновременно*, то есть в разных монастырях и местностях закрепились её разные редакции. Видимо, не везде знали о предпринятом редактировании и нередко продолжали переписывать богослужебные последования для двух праздновств [29, № 397, л. 150 об., 239 об.; № 611, л. 18 об., 255 об.]. Это проявилось позже и в печатных изданиях Миней месячных и Третофологионов XVII в.

Таким образом, Маркел Безбородый является автором, редактором (в основе обеих редакций лежит один авторский текст), а также и распевщиком большинства гимнографических текстов песнопений Службы преп. Макария Калязинскому.

Нами предпринято определение певческих произведений из служб, с высокой степенью точности атрибутируемых гимнографу и распевщику Маркелу Безбородому. Однако в научной литературе встречается указание на принадлежность ему еще одной Службы – св. *Иакову Боровичскому*. Пожалуй, источником появления такого утверждения стал труд историка церкви митр. Макария (Булгакова), издававший во второй половине XIX в. Ученый отметил, что в службах святым Савве Сторожевскому и Иакову Боровичскому повторяются довольно точно, либо с небольшими изменениями тропари и другие песнопения из канонов, созданных игуменом Маркелом в честь преп. Никиты Новгородского, причем «замечается во всем такое сходство с этими канонами, что как будто они вышли из-под пера самого Маркелла» [4, с. 44].

Служба «на принесение мощей» Иакова Боровичского была создана после 1572 г., когда по повелению Новгородского архиепископа Леонида состоялось второе освидетельствование мощей новоявленного святого (ранее, несмотря на наличие свидетельств об их чудотворениях, митр. Макарий не позволил установить ему общецерковное празднование). В эту Службу и был включен канон с азбучным акростихом, точно соответствующим акростиху первого канона Никите Новгородскому, а начальные буквы тропарей 9-й песни в ряде списков образуют акростих, по видимому, содержащий имя автора «ИВНВ» (ИВаНоВ), указанное по аналогии с «МРКЛ». Это свидетельствует о том, что произведения Маркела очень быстро становились образцами. Поскольку о жизни Иакова никаких сведений обнаружить не удалось, святой в каноне прославлялся в самых общих выражениях. Позже целый ряд азбучных канонов был создан уже на основе канона Иакову Боровичскому. На него ориентировались тогда, когда обретались мощи неведомого святого, о котором ничего не было известно [31, с. 185–186].

Выводы

Изучение творчества Маркела Безбородого показало выдающееся значение этого мастера в развитии древнерусской *гимнографии*. Например, именно его следует признать первым книжником, которому удалось приспособить славянский алфавит к сложному структурному построению канона и создать модель акростиха азбучных канонов. Его первые акростихи канонов Никите Новгородскому построены по оригинальной схеме, абсолютных аналогов которой в византийской и южнославянской литургике не обнаружено [6, с. 16 и др.]. Помимо этих канонов в Новгороде были созданы первые славянские азбучные каноны святым Новгородской земли, ставшие основой самостоятельной локальной гимнографической традиции, получившей затем признание и воплощение в творчестве гимнографов Российского царства и за его пределами.

²⁴ В одной из рукописей писец пометил: «Аще хоцещи уведати имя списавшаго, то у девятыя песни изообрящещи начальными словесы с перваго кануна у стихов» [15, № 802, л. 7 об., 14–14 об.]. Служба прежней редакции распространилась в большом количестве списков, но в них подобное указание не встречается, что свидетельствует об отсутствии здесь акростиха.

Следует отметить, что составленный нами обзор *певческих* произведений из служб, атрибутируемых творчеству Маркела Безбородого, содержит некоторую степень условности, так как к ним в собственно певческих книгах отсутствуют прямые указания на авторство мастера. Еще раз напомним, что во времена, на которые пришлось его творчество, еще не было принято указывать авторов распевов. Сегодня без соответствующих ремарок писцов невозможно определить с абсолютной точностью, к каким конкретно песнопениям, созданным мастером-гимнографом, были им же созданы и распевы. Мы можем только говорить о высокой степени достоверности наших предположений. Невозможно также определить точно, какие еще певческие произведения в Стихирарях праздничных (минейных) принадлежат Маркелу. Можно лишь полагать, что они содержатся, главным образом, не только в службах, к составлению которых он имел прямое отношение («полные празднества»), но и в певческих циклах, прежде всего в честь святых новгородского пантеона («иным же славники»). Исследование авторских особенностей выявленных певческих произведений Маркела является масштабной и важной проблемой музыкальной медиэвистики.

Литература

1. Российская национальная библиотека (РНБ). – Q.I.1101.
2. Финдейзен, Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. / Н. Ф. Финдейзен. – М. ; Л., 1928. – 376 с.
3. Кручинина, А. Н. Новгородский гимнограф-распевщик Маркелл Безбородый и его служба Варлааму и Иоасафу / А. Н. Кручинина // Древнерусское песнопение. Пути во времени : сборник статей. – СПб., 2020. – Вып. 8. – С. 261–306.
4. Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви / митр. Макарий (Булгаков). – М., 1996. – Кн. 4. – Ч. 2. – 468 с.
5. Рамазанова, Н. В. Две редакции стихир св. Никите, епископу Новгородскому / Н. В. Рамазанова // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 148–163.
6. Смирнова, А. Е. Творчество гимнографа XVI в. Маркела Безбородова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Е. Смирнова. – СПб. : ИРЛИ, 2005. – 25 с.
7. Спасский, Ф. Г. Поэт XVI века, игумен Хутынский Маркелл Безбородой / Ф. Г. Спасский // Православная мысль: Труды православного богословского института в Париже. – 1948. – Вып. 6. – С. 155–169.
8. Гадалова, Г. С. Службы преп. Макарию Калязинскому / Г. С. Гадалова // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. – СПб., 2005. – С. 396–427.
9. РНБ. – Кир.-Бел. – 586/843.
10. Рамазанова, Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII вв. / Н. В. Рамазанова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 453 с.
11. Парфентьев, Н. П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. / Н. П. Парфентьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 10. – С. 43–62.
12. Парфентьев, Н. П. Образ райского сада в книжной орнаментике художника Фёдора Басова (конец XVI – начало XVII вв.) / Н. П. Парфентьев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2019. – № 33. – С. 160–172.
13. Парфентьев, Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII вв. / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. – Челябинск, 1993. – 347 с.
14. РНБ. – Кир.-Бел. – 652/909.
15. Российская государственная библиотека. – Ф. 304.
16. РНБ. – Кир.-Бел. – 623/880.
17. РНБ. – Q.I.488.
18. РНБ. – Сол. – 690/769.
19. Типикон. – М., 1610.
20. Трефологион. – М., 1637.
21. Миней служебная (ноябрь). – М., 1645.
22. РГБ. – Ф. 379.
23. РНБ. – Погод., № 428 (1561 г.).
24. РНБ. – Q.I.186 (Путевая нотация).
25. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. – СПб. : Археогр. комис., 1904. – Т. 13. – Ч. 1. – 302 с.
26. Русский хронограф. Хронограф редакции 1512 г. // Полное собрание русских летописей. – Т. 22. – Ч. 1. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1911. – 568 с.
27. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. – Т. 1. – СПб. : Тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1836. – 491 с.
28. РГБ. – Ф. 228.
29. РГБ. – Ф. 256.
30. РГБ. – Ф. 113.
31. Смирнова-Косицкая, А. Е. Азбучные каноны русским святым / А. Е. Смирнова-Косицкая // ТОДРЛ. – СПб., 2008. – Т. 58. – С. 185–186.

Парфентьев Николай Павлович – доктор искусствоведения, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: pprfentevnp@susu.ru. ORCID 0000-0001-6982-6554

Поступила в редакцию 26 мая 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260308

CHANTS FOR SERVICES IN HONOR OF THE “NEW WONDERWORKERS” BY THE OLD RUSSIAN MASTER MARKEL BEZBORODY (16th CENTURY)

N. P. Parfentiev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

A study of the work of the Novgorod master Markel Bezborody has revealed that he was not only an outstanding hymnographer but also a chanter, who composed music for a number of services to the “new” Wonderworkers elevated to the rank of all-Russian saints in the 16th century. Based on the results of already conducted research and indications of the author’s name in the acrostics of the Canons, three services are accurately attributed to Markel Bezborody – to Nikita of Novgorod, Varlaam and Ioasaph, and Nikita of Pereyasavl. Moreover, the assumption that this hymnographer composed the Service to Savva Storozhevsky has been substantiated in science. Finally, a number of works consider the possibility of Markel’s involvement in the creation and editing of the Service to Macariy of Kalyazin. This article attempts to identify the master’s original works within these services based on a study of their manuscripts from the second half of the 16th and early 17th centuries. The differences in the composition and content of the manuscripts are explained by the specifics of their creation and purpose. Different regions, monasteries, and even churches developed their own liturgical traditions for the performance of these services and the hymns under study. This work primarily utilizes textual methods of art historical research.

Keywords: Old Russian church singing, author’s creativity in hymnographic works, Novgorod school of church singing, Markel Bezborody, chants for services to Russian saints.

References

1. Rossiyskaya natsional'naya biblioteka (RNB) [Russian National Library (RNL)]. Q.I.1101.
2. Findeizen N.F. Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [Essays on the History of Music in Russia from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow, Leningrad, 1928, 376 p.
3. Kruchinina A.N. Novgorodskiy gimnograf-raspevshchik Markell Bezborodyy i ego sluzhba Varlaamu i Ioasafu [Novgorod Hymnographer-Chanter Markell Bezborody and his Service to Varlaam and Ioasaph] // *Drevnerusskoye pesnopeniye. Puti vo vremeni: sbornik statey*. Saint Petersburg, 2020. Vyp. 8. P. 261–306.
4. Macariy (Bulgakov), Metropolitan. Istoriya russkoy tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1996. T. 4. Kn. 2. 468 p.
5. Ramazanova N.V. Dve redaktsii stikhiry sv. Nikite, yepiskopu Novgorodskomu [Two Editions of the Sticheras to St. Nikita, Bishop of Novgorod] // *Opyty po istochnikovedeniyu. Drevnerusskaya knizhnost': redaktor i tekst*. Saint Petersburg, 2000. Vyp. 3. P. 148–163.
6. Smirnova A.E. Tvorchestvo gimnografa XVI v. Markela Bezborodova [The Work of the 16th Century Hymnographer Markel Bezborody]: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Saint Petersburg, 2005. 25 p.
7. Spasskiy F.G. Poet XVI veka, igumen Khutynskiy Markell Bezborody [Poet of the 16th Century, Igumen of Khutyn Monastery Markell Bezborodoy] // *Pravoslavnyaya mysl': Trudy pravoslavnogo bogoslovskogo instituta v Parizhe*. 1948. Vyp. 6. P. 155–169.
8. Gadalova G. S. Sluzhby prep. Makariyu Kalyazinskomu [Services to St. Macarius of Kalyazin] // *Russkaya Agiografiya*. Saint Petersburg, 2005. P. 396–427.
9. RNB [RNL]. Kir.-Bel. 586/843.
10. Ramazanova N.V. Moskovskoye tsarstvo v tserkovno-pevcheskom iskusstve XVI–XVII vv. [The Moscow Tsardom in the Church Singing Art of the 16th – 17th Centuries]. Saint Petersburg, 2004. 453 c.

11. Parfentiev N. P. O stroganovskoy masterskoy knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv. [About Stroganov's Workshop of Manuscript art of the 16th – 17th Centuries] // *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"*. 2008. T. 10. P. 43–62.
12. Parfentiev N.P. Obraz rayskogo sada v knizhnoy ornamentike khudozhnika Fodora Basova (konets XVI – nachalo XVII vv.) [The Image of the Paradise Garden in the Book Ornamentation of the Artist Fyodor Basov (late 16th – early 17th Centuries)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*. 2019. № 33. P. 160–172.
13. Parfentiev N.P., Parfentieva N.V. Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzyke XVI–XVII vv. [Usolskaya (Stroganov) School in Russian Music of the 16th–17th Centuries]. Chelyabinsk, 1993. 347 p.
14. RNB [RNL]. Kir.-Bel. 652/909.
15. Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka (RGB) [Russian State Library (RSL)]. F. 304.
16. RNB [RNL]. Kir.-Bel. 623/880.
17. RNB [RNL]. Q.I. 488.
18. RNB [RNL]. Sol. 690/769.
19. Tipikon [Typicon]. Moscow, 1610.
20. Trefologion [Trefologion]. Moscow, 1637.
21. Mineya sluzhebnyaya (noyabr') [Service Book of the Minues (November)]. Moscow, 1645.
22. RGB [RSL]. F. 379.
23. RNB [RNL]. Pogod., № 428 (1561 g.).
24. RNB [RNL]. Q.I. 186 (Putevaya notatsiya).
25. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopisju [The Chronicle Collection, Called the Patriarch's or Nikon Chronicle] // *Polnoye sobraniye russkikh letopisey*. Saint Petersburg, 1904. T. 13. 302 p.
26. Russkiy khronograf. Khronograf redaktsii 1512 g. [Russian Chronograph. Chronograph of the 1512 Edition] // *Polnoye sobraniye russkikh letopisey*. V. 22. Kn. 1. Saint Petersburg, 1911. 568 p.
27. Acty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoy ekspeditsiei [Acts Collected in Libraries and Archives of the Russian Empire by Archaeographic Expedition]. T. 1. Saint Petersburg, 1836. 491 p.
28. RGB [RSL]. F. 228.
29. RGB [RSL]. F. 256.
30. RGB [RSL]. F. 113.
31. Smirnova-Kositskaya A.E. Azbuchnye kanony russkim svyatym [ABC Canons to Russian Saints] // *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom) RAN*. Saint Petersburg, 2008. T. 58. P. 185–186.

Nikolay P. Parfentiev – D. Sc. (Art History), D. Sc. (History), Professor, Honored scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theology, Culture and Arts, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: parfentevnp@susu.ru

Received May 26, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Парфентьев, Н. П. Песнопения к службам в честь «новых чудотворцев» древнерусского мастера Маркела Безбородого (XVI в.) / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 3. – С. 68–78. DOI: 10.14529/ssh260308

FOR CITATION

Parfentiev N. P. Chants for services in honor of the “new Wonderworkers” by the Old Russian master Markel Bezborody (16th century). *Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 68–78. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260308